

⁴⁵ Jain Pooja & Ndiaye Alioune. Africa-India: Analyzing the conditions and stakes of a win-win partnership // Pambazuka News. Issue 749. 5.11.2015 - <http://pambazuka.org/en/category/features/95947>

⁴⁶ Цит. по: India-Africa Forum Summit 2015. Addressing Make in Africa, at the India-Africa Summit. 27.10.2015 - <http://indiatogether.org/india-africa-forum-summit-economy>

⁴⁷ Hanson Stephanie & Monaghan Karen. India Offers 'Lesson of Entrepreneurship' to Africa. Council on Foreign Relations. 29.06.2007 - <http://www.cfr.org/india/monaghan-india-offers-lesson-entrepreneurship-africa/p13701>

⁴⁸ Дейч Т.Л. Китай «завоевывает» Африку. М., ИАФР РАН, 2014. С. 203. (Deych T. 2014. China "Wins" Africa. M.) (in Russian)

⁴⁹ Mahajan-Bansal Neelima & Sanjay Suri. The Siege of Africa. Forbes India. August 21, 2009 - <http://business.in.com/article/boardroom/the-siege-of-africa/3552/1>

⁵⁰ Африканские аппетиты Пекина, или почему Китай инвестировал в Африку почти в 20 раз больше, чем в Россию. Южный Китай. Гонконг. 7.12.2015.

⁵¹ Там же.

⁵² Ritholtz Barry. Chinese Investment in Africa // The Big Picture. 17.12.2015 - The Big Picture htm

⁵³ Dawn Dimowo & Kadiri Otary. Evening the odds for a future Sino-Nigerian Relations. FOCAC 6. Africa-China Progressing Together. Cape Town. December 2015. P. 10.

⁵⁴ Nigeria-India trade volume hits US\$17 billion - Envoy. Premium Times // All Africa. 01.05.2015 - allafrica.com/stories/201501050092.html

⁵⁵ Singh Harshmeet. India China rivalry shifts to Africa // NewsGram Deak. 15.10.2015 - <http://www.newsgram.com/india-china-rivalry-shifts-to-africa/>

ПОЛИТИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ В ЯПОНИИ

ВЛИЯНИЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ ПРАКТИКИ

П.С. ВАРЮШИН

Аспирант

И.С. ТИХОЦКАЯ

Кандидат экономических наук

Географический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова

Ключевые слова: Япония, политическая модернизация, политическая модель, политическая система, электоральная география, США

Действующая в Японии конституция, принятая в 1947 г., гарантирует гражданам право на создание политических объединений и, по сути, предопределяет создание многопартийной политической системы. Однако в действительности на протяжении почти всего послевоенного периода там бесценно находилась у власти лишь одна Либерально-демократическая партия (ЛДП).

В последние годы в японском обществе идет активная дискуссия об элиминации третьих партий из политического процесса и построении двухпартийной системы по американскому образцу, а также о выстраивании партий с четко определенными, нацеленными на определенный электоральный ресурс, программами по образ-

Япония обладает древнейшими среди азиатских стран традициями парламентаризма. С последней четверти XIX в. велико было европейское воздействие, а в ходе послевоенных демократических преобразований, происходивших при активном участии американских специалистов, японская политическая система впитала концепции, присущие американской политической системе. В результате парламентская система этой страны одновременно включает как черты европейской, в первую очередь германской и вестминстерской, так и американской парламентской системы.

цу европейских политических объединений.

ЯПОНСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ

С 1947 г., когда прошли первые выборы в послевоенный парламент, и до реформы 1993 г. голосование на выборах в палату представителей (нижнюю палату парламента) проходило по многомандатным округам по системе единого непереходного голоса*. То есть избиратели могли проголосовать за одного кандидата, а победу в каждом из округов одерживало несколько человек (в соответствии с количеством манда-

* Данная система частично продолжает использоваться по сей день при выборах в палату советников (верхнюю палату парламента) (прим. авт.).

тов, выделенных на округ), набравших относительное большинство голосов. При этом партийная принадлежность кандидатов не учитывалась, выборы проводились «по индивидуальному зачету».

К числу преимуществ такой системы относится то, что она сочетает в себе одновременно достоинства мажоритарной и пропорциональной систем. С одной стороны, она позволяет минимизировать потери голосов (которые могут достигать 50% и более при мажоритарной системе, но стремятся к нулю в пропорциональной), и, с другой стороны, лучше оценить конкретные кандидаты, что свойственно мажоритарной системе, но не предполагается в пропорциональной.

Используемая в Японии система должна была учесть лучший опыт как европейского парламентаризма, который строится на принципе пропорционального представительства, так и американского, основой которого является концепция «победитель получает все» (в результате мажоритарного голосования).

Европейская система позволяет достичь наиболее объективного представительства всех общественных направлений и политических сил в представительном законодательном органе. Большой спектр политических взглядов, формирующийся в парламенте в таком случае, обычно приводит к относительно более низкой устойчивости правительства, более сложному процессу достижения политического компромисса.

С одной стороны, выбранная в Японии электоральная система способствовала формированию политической системы, строящейся на противостоянии ЛДП и группы оппозиционных партий, без особого успеха пытающихся перехватить власть. В то же время нельзя отрицать влияние культурных особенностей страны (высокая этническая однородность, сохранение традиций, в т.ч. подчинение вышестоящим, соблюдение строгой дисциплины, непрерываемость авторитетов, следование регламентации) на сформировавшуюся политическую ситуацию.

С 1980-х гг., когда в Японии закончился период бурного эко-

номического роста, который сглаживал недостатки политической модели страны, данная система стала вызывать множество негативных отзывов в японском обществе, что, в конечном счете, привело к ее реформированию. Одним из основных ее недостатков является очень высокая персонализация выборов - ориентация избирателей, прежде всего, на личные качества кандидатов. С этим связана и слабость партий, выступающих не в качестве идеологов определенных политических платформ, а в качестве политических объединений, созданных с целью продвижения кандидатов и административного сопровождения выборов¹, а также слабость политических программ партий, которые, как казалось многим, не отвечали требованиям современной либеральной демократии западного типа.

Наличие двойной конкуренции - между партиями и между кандидатами - привело к росту расходов на избирательные кампании, а выборы, как отмечал профессор Колумбийского университета Дж.Кертис², превратились в соревнование между кандидатами в размерах избирательного фонда. Подобное мнение укоренилось и в общественном сознании японцев.

Система единого непереходного голоса и многомандатные округа осложняли формирование крупных фракций в парламенте. Для получения большинства в палате представителей партии необходимо было избрать, как минимум, двух парламентариев в каждом округе, но такая задача сложна, когда кандидатам от одной партии приходится соревноваться друг с другом и уровень внутренней конкуренции весьма высок³. Долгое время это сказывалось на политической жизни Японии только косвенно, поскольку страной на протяжении всего периода управляла ЛДП*.

Продолжительное нахождение

* ЛДП обладала большинством в палате представителей и формировала правительство с 1955 по 2009 гг., за исключением 9 месяцев в 1993-1994 гг., когда уступила власть коалиционному правительству 7 оппозиционных партий, и с учетом 1994-1996 гг., когда входила в коалиционное правительство с Социал-демократической партией Японии (прим. авт.).

у власти одной партии и внутренняя конкуренция за голоса избирателей привели к тому, что ЛДП пришлось пожертвовать сплоченностью - было образовано большое число фракций: в разные годы - от 6 до 13. Каждая из них была в значительной степени автономна, имела собственного лидера, свою программу и свои воззрения на будущее страны. Численность фракций колебалась от 1-3 до сотен парламентариев.

В этом, кстати, состоит одна из важных особенностей ЛДП и ее «непотопляемость» - по сути, она отвечала интересам «и ваших, и наших» (и не была партией в классическом понимании). Как отмечают профессор Гарвардской школы права М.Рамсейер и профессор Йельского университета Ф.Розенблут в своем исследовании «*Japan's Political Marketplace*», члены ЛДП сознательно содействовали образованию фракций и *коэнкай* (групп персональной поддержки политиков) - в целях быть переизбранными⁴.

Высокая степень фракционности внутри партий приводит к тому, что процесс принятия политических решений выходит из публичной плоскости и становится предметом торговли внутри партии. Это снижает степень доверия избирателей к партиям, сказывается на их авторитете как организаторов политической жизни страны и может привести к политическому кризису, как, например, в 2005 г.⁵, когда парламент был распущен и проведены досрочные выборы. Данное решение было вызвано отказом депутатов правящей партии в палате советников поддержать правительственный проект о приватизации почты, который лично отстаивал тогдашний премьер-министр страны Дз.Коидзуми.

Другая особенность политической системы Японии, приведшая к ее реформированию, - высокая локализация политической поддержки кандидатов и членов палаты представителей. Как показывал профессор Университета Чикаго, нобелевский лауреат по экономике Р.Майерсон⁵, система

** Несмотря на то, что данный пример относится к периоду после реформ 1990-х гг., фракционность партий, как будет показано дальше, сохраняет свою актуальность и в наши дни (прим. авт.).

единого непереходного голоса способствовала формированию электорального ландшафта, отличающегося очень высокой концентрацией политической поддержки кандидатов вокруг родных для них населенных пунктов. Бывали случаи, когда 2/3 голосов, отданных за кандидата, приходились на территорию, составившую около 1/3 площади избирательного округа, и данный политик одерживал победу.

Это связано с тем, что избирательная система страны позволяла победить при относительно невысоком проценте поддержки. Для этого достаточно сконцентрировать свои усилия на небольшой части избирательного округа, где кандидат имеет наибольшую поддержку. Поэтому, несмотря на обязанности парламентариев принимать решения во благо всей страны, они часто отстаивают интересы лишь небольшой части своего избирательного округа⁶. Это ведет к проявлению т.н. практики «*pork barrel*»* - деятельности депутата по привлечению в свой домашний регион как можно большего объема государственных ассигнований. С этой целью депутаты поддерживают проекты, выгодные «домашнему региону» друг друга.

В качестве негативной особенности японской избирательной системы часто отмечалось и наличие диспропорций в весе голосов среди жителей разных районов страны. Сформированные после Второй мировой войны избирательные округа отражали территориальную организацию расселения тех лет, когда 2/3 японцев были жителями сельской местности.

Несмотря на неоднократно проводившиеся реформы округов, дисбаланс между весом голосов в сельской и урбанизированной местности сохранялся. Яркий пример - сопоставление избирательного округа префектуры

Каганава, в который входит второй по численности город страны, Йокогама, и одного из округов префектуры Нагано, расположенного, в основном, в сельской и гористой местности. В начале 1990-х гг. на одного члена палаты представителей в первом из упомянутых округов приходилось 427,7 тыс. избирателей, а во втором - 142,9 тыс.

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ РЕФОРМА 1993 г. И ЕЕ ИТОГИ

Под давлением накопившихся проблем правящая ЛДП провела избирательную реформу, основная цель которой заключалась в изменении формы территориального представительства, усилении роли партий и создании двухпартийной политической системы по примеру США. Предполагалось, что это сделает политическую жизнь страны более прозрачной и контролируемой, а работу законодательной и исполнительной власти - более эффективной. В ходе преобразований 1990-х гг. ЛДП пришлось пойти на решения, которые очевидно ухудшали позиции партии на выборах (введение смешанной избирательной системы с голосованием по партийным спискам, пересмотр границ одномандатных округов, отказ от многомандатных округов).

Согласно принятым в ходе реформы актам, обе палаты парламента Японии стали избираться в ходе всеобщего голосования по смешанной системе. Около половины депутатов определялось в рамках общенационального голосования по пропорциональной схеме, вторая половина - по округам. Нижняя палата стала избираться по одномандатным округам, а верхняя продолжила пользоваться системой единого непереходного голосования.

Поскольку правящая на протяжении долгого времени ЛДП всегда делала ставку на консервативный сельский электорат, она не была заинтересована в радикальном пересмотре карты избирательных округов. Экономические и социальные проблемы, обострившиеся на рубеже 1980-х - 1990-х гг., вынудили правящую партию пойти на реформы, и сетка округов была пересмотрена таким образом, что проблема нерав-

ноценности голосов в сельских и урбанизированных избирательных округах страны была частично решена.

Хотя результаты реформы 1990-х признаются успешными не всеми экспертами, некоторые задачи, как представляется, тем не менее, были решены. Т.Масэхико, профессор университета Досиса (г. Киото), проанализировав изменения в поведении законодателей ЛДП после выборов 1996 г., пришел к выводу, что проведенная реформа ослабила влияние практики «*pork barrel*» в политике, в целом, и в значительной степени минимизировала влияние этого явления в таких сферах, как национальная безопасность и судопроизводство⁷.

По мнению ряда экспертов, электоральная реформа ликвидировала жесткую внутрипартийную борьбу, что привело к ослаблению фракций и централизации власти премьер-министра внутри партий⁸.

Благодаря введению пропорциональной схемы и перерисовке одномандатных округов в значительной степени сократились диспропорции в распределении мандатов между избирателями разных регионов. А отмена многомандатных мажоритарных округов привела к сокращению уровня внутрипартийной конкуренции, консолидации партий. Как отмечает доцент Колумбийского университета С.Хирано⁹, реформа позволила снизить диспропорции в поддержке кандидатов внутри округа (фактор поддержки в «домашнем» регионе стал менее острым).

На протяжении более десяти лет после проведения реформы ЛДП удавалось сохранять контроль над парламентом, но в 2009 г. произошло то, что действительно можно назвать «тихой революцией» в политике - поражение ЛДП на выборах¹⁰ - к власти пришла оппозиционная Демократическая партия Японии (ДПЯ).

С характерными для Японии глубокими традициями во всем для сдвигов, и прежде всего, в сознании людей, необходимы время и «набор критической массы», - чтобы «количество перешло в качество». Победа ДПЯ во многом объяснялась тем, что люди разуверились в способности ЛДП ре-

* *Pork barrel* (англ. - букв. «бочка с салом») - финансирование, выделяемое законодательными властями из государственного бюджета на локальные проекты в целях завоевания симпатий избирателей на данной территории. Выражение происходит из южных штатов США, где во времена гражданской войны рабовладельцы иногда выставляли своим рабам бочку со свиной солониной, чтобы добиться их расположения (прим. авт.).

шить накопившиеся проблемы, и многие, по их собственному признанию в беседах с одним из авторов этих строк, голосовали за нее из любопытства.

В этих условиях предвыборные обещания ДПЯ (в т.ч. повышение минимальной зарплаты и поддержка семей с детьми и крестьян) привлекли довольно значительный электорат. Возможно, свою лепту внесло и более широкое участие в выборах «потерянного поколения», хотя молодые японцы довольно аполитичны. Несомненно, немалую роль сыграли женщины, которые добиваются установления баланса между работой и личной жизнью. Старееющее японское общество жаждет перемен! Однако досрочная смена лидеров, что было характерно и для конца XX в., и начала XXI в., продолжилась¹¹.

После выборов 2009 г. многие аналитики предрекали ЛДП затяжной кризис и говорили об успехе реформы, приведшей к формированию устойчивой двухпартийной модели. Но уже в декабре 2012 г. на досрочных выборах ЛДП вернулась к власти, получив 43% голосов против 22,8% у ДПЯ. Многие аналитики отмечали, что двухпартийная японская демократия уничтожена за 39 месяцев¹². ДПЯ потеряла до 4/5 мест в нижней палате, в то время как ЛДП смогла сформировать большинство*.

Причина такого резкого провала ДПЯ объясняется, в т.ч., не всегда эффективными действиями правительства в условиях мирового финансово-экономического кризиса 2007-2009 гг., его мерами по ликвидации последствий землетрясения в марте 2011 г., невыполнением обещаний, входивших в предвыборный манифест партии (в т.ч. сокращение налогового бремени, роста пособий по уходу за детьми, сокращение общих расходов правительства и пр.), а также невниманием к проблемам, связанным с американским присутствием на Окинаве.

Как отмечал К.Каваками, профессор университета Мэйдзи Гакуин (Токио), наиболее важная

причина поражения ДПЯ заключалась в том, что партия во время избирательной кампании активно подчеркивала свое намерение полностью выполнить программу, изложенную в манифесте, но не смогла этого сделать. Свою роль, конечно, сыграла и проблема сохранения военных баз на Окинаве¹³. В свою очередь, профессор Университета Калифорнии Э.Краусс подчеркнул, что выборы 2012 г. - потерянная возможность для построения настоящей двухпартийной системы. Главные вызовы, стоящие перед Японией, «включая стареющее население и огромный национальный долг, могут быть управляемыми только в случае, если политическая система не будет такой дисфункциональной, как сейчас»¹⁴.

Российский японовед Э.В.Молodiaкова считает, что становление двухпартийной системы мешают несколько моментов. Противостояние либерал-демократов и демократов не имеет столь принципиального характера - их объединяет гораздо больше, чем разъединяет. У всех общий политический и социальный бэкграунд, схожее мировоззрение и взгляды. По ее мнению, события последних лет демонстрируют, что создание в Японии эффективно действующей двухпартийной системы «американского образца» вновь откладывается на долгий срок¹⁵.

Проблематичность формирования двухпартийной политической системы в Японии вызвала дискуссии о правильности выбранного пути. В ходе реформы 1993-1994 гг. решено было ориентироваться на сформировавшуюся в Европе в начале XX в. классическую партийную систему, которая предполагает усиление роли партий и снижение фракционности вследствие формулирования более четких партийных программ.

Реформы 1990-х дали определенный результат - в 2000-х гг. политическая система Японии по своей структуре приблизилась к принятой в XX в. в большинстве развитых европейских демократий. Однако мы разделяем мнение тех исследователей (в числе которых и Г.Кертис), которые отмечают, что Япония ошибочно приняла за эталон созданную

слишком давно систему, неоднократно показавшую свою отсталость в странах Запада¹⁶.

В настоящее время партиям все труднее создать оригинальные программы, выработать кардинально отличающиеся от других платформы, не пересекающиеся с платформами других объединений, найти свой собственный электорат, поскольку главная цель видится в построении общества всеобщего благосостояния, и задачи практически одни и те же.

В современных европейских демократиях партии уже ориентируются не на определенные классы, формирующие их электорат, а на голоса неопределившихся избирателей. Европейские партии все чаще уходят от монолитности и делают ставку на индивидуальные качества своих кандидатов. Примером может служить Лейбористская партия Великобритании, которая провела глубокую модернизацию в 1994-1997 гг., когда ей руководил Э.Блэр. Из партии, полагающейся на рабочий электорат, лейбористы стали более гибкими и начали ориентироваться на широкие круги избирателей.

В связи с этим можно говорить о том, что проведенные в Японии реформы, которые были, в т.ч., направлены на создание мощных партий и снижение влияния личных качеств отдельных политиков, имели не вполне модернизационный характер.

Реформируя политическую систему, представители японского истеблишмента пытались создать свою собственную модель государственного устройства, наиболее подходящую под местные условия и традиции, опираясь одновременно на лучшие образцы европейской (континентальной и англо-саксонской) и американской политических систем. Но такой «симбиоз» не всегда работает эффективно, что, главным образом, связано с тем, что при частичном заимствовании политических механизмов нарушается существующая в стране-доноре система балансов.

Вместе с тем, перенос политических конструкций в целом, совершенно однозначно, в большинстве случаев не работает. Д.Арасэ, профессор Хопкинс-Нанкинского центра Университета Джона Хопкинса, в своей кри-

* В правящую коалицию также вошел давний союзник ЛДП - партия Комэйто (прим. авт.).

тической рецензии на упомянутую выше книгу М.Рамсейер и Ф.Розенблут подчеркнул непродуктивность и недопустимость механического перенесения на Японию (и других незападных обществ) теоретических подходов, популярных в настоящее время при анализе американской политики¹⁷.

На данном этапе перед японской политической системой стоит несколько вызовов: излишняя персонифицированность выборов, несформированность партий, фракционность, завышенная значимость локальных интересов в работе парламентариев, несправедливое распределение мандатов по округам. Это свидетельствует о том, что процесс модернизации партийно-политического пространства в Японии не завершен, и по какому пути она пойдет дальше - двухпартийности или «лоскутных коалиций» - все еще не ясно.

Как и все японские модели (экономического роста, управления рабочей силой и т.д.), политическая система Японии стоит обособленно, имея выраженную специфику, отличающую ее от западных политических систем. В этой связи трудно не согласиться с выводом профессора МГИМО Д.В.Стрельцова о возможности становления в Японии новой модели коалиционного правления,

основанной на принципах, противоположных традиционным установкам «консенсусальной демократии»¹⁸.

Текущая попытка имитировать американскую систему для повышения эффективности работы политической системы может привести к неожиданным результатам. В погоне за эффективностью Япония может достичь, скорее, большей устойчивости политического управления (свойственной двухпартийной мажоритарной модели), а это не одно и то же.

В построении же партийной системы с проработанными политическими программами, направленными на определенную категорию избирателей, использование американского опыта может оказать обратный эффект. Идеологически японские партии очень близки, различия касаются частных вопросов. (В последние годы в Западной Европе наблюдается схожий процесс отказа от нишевого позиционирования партий.) Присущая Японии проблема несправедливого распределения мандатов по округам может быть эффективно разрешена через применение американского подхода, заключающегося в законодательном закреплении периодичности и механики пересмотра границ избирательных округов.

* * *

Для действительной модернизации политической модели Японии в соответствии с требованиями времени целесообразен переход к широкому трактованию партий как организаций, нацеленных на построение общества всеобщего благосостояния и сформировавших консенсус по ключевым вопросам развития страны. Проведение предварительных внутрипартийных выборов является средством разделения внутрипартийной и межпартийной конкуренции, снижения уровня влияния личностного фактора на выбор кандидата и усиления позиции партий. Четкий контроль за нарезкой избирательных округов позволил бы добиться равномерной представленности населения страны в парламенте.

Широко обсуждаемый в Японии в последние годы переход к двухпартийной системе по примеру США может не привести к желаемым результатам повышения эффективности политической системы без комплексного обновления политических институтов страны, хотя некоторые другие решения американского и европейского политического строительства могут быть использованы с высокой вероятностью успеха.

¹ Подробнее см.: *Carey J., Shugart M.* Incentives to Cultivate a Personal Vote: A Rank Ordering of Electoral Formulas // *Electoral Studies*. December 1995. Vol. 14, p. 429.

² Подробнее см.: *Curtis G.* Japanese Political Parties: Ideals and Reality // *The Research Institute of Economy, Trade and Industry (RIETI Discussion Paper Series 04-E-005)*. 2004, p. 5.

³ Подробнее см.: *Reed S., Thies M.* The Consequences of Electoral Reform in Japan // *Mixed Member Electoral Systems: The Best of Both Worlds?* Shugart M., Wattenberg M., eds. NY, Oxford University Press. 2001, p. 380-403.

⁴ Подробнее см.: *Ramseyer M., Rosenbluth F.* Japan's Political Marketplace. Harvard University Press. 2009, p. 60.

⁵ Цит. по: *Myerson R.* Incentives to Cultivate Favored Minorities under Alternative Electoral Systems // *American Political Science Review*. 1993, vol. 87, p. 866.

⁶ *Curtis G.* Election Campaigning Japanese Style. NY: Columbia University Press. 1971, p. 87.

⁷ Подробнее см.: *Contemporary Japanese Politics: Institutional Changes and Power Shifts*. Ed. Shinoda T. Columbia University Press. 2013, p. 88.

⁸ Подробнее см.: *Rosenbluth F., Thies M.* Japan Transformed: Political Change and Economic Restructuring. Princeton University Press. 2010, p. 95-122.

⁹ Цит. по: *Hirano S.* Electoral Institutions, Hometowns, and Favored Minorities: Evidence from Japanese Electoral Reforms // *World Politics*. October 2006. Vol. 59, p. 64, 81.

¹⁰ Подробнее см.: *Тихоцкая И.* «Тихие революции» в Японии

// Япония: экономика и общество в океане проблем. М., Восточная литература. 2012, с. 133. (*Tikhotskaya I.* 2012. "Tikhie revolyutsii" v Yaponii // *Yaponiya: ekonomika i obshchestvo v okeane problem*. M.) (in Russian)

¹¹ Там же.

¹² Цит. по: *Brinsley J., Reynolds I.* Two-Party Japan Democracy Undone in 39 Months as DPJ Falls // *Bloomberg*, 17 December 2012 - <http://www.bloomberg.com/news/articles/2012-12-16/two-party-japan-democracy-undone-in-39-months-as-dpj-crumbles>

¹³ Ibidem.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Цит. по: *Молодякова Э.* Политическая система Японии: возможны ли радикальные перемены? // *Восточная аналитика*. 2012, № 3, с. 38. (*Molodyakova E.* 2012. Politicheskaya sistema Yaponii: vozmozhny li radikalnye peremeny? // *Vostochnaya analitika*. № 3) (in Russian)

¹⁶ Цит. по: *Curtis G.* Japanese Political Parties: Ideals and Reality..., p. 4.

¹⁷ Подробнее см.: *Arase D.* Japan's Political Marketplace by Ramseyer M. and Rosenbluth F. (Book review) // *Political science quarterly*. 1994. Vol. 109, № 4, p. 716-717.

¹⁸ Подробнее см.: *Стрельцов Д.* Япония: политическая модернизация эпохи Хэйсэй. М., АИРО-XXI. 2013, с. 162. (*Streletsov D.* 2013. Yaponiya: politicheskaya modernizatsiya epokhi Heisei. M.) (in Russian)